

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Татарина Анна Вадимовна

аспирант, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Россия, Москва, voicexa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9046-2457>

Формирование образа современной России в Японии

Аннотация: В статье проводится анализ формирования образа современной России в Японии. Авторы указывают, что вкупе с территориальными претензиями японцев в отношении принадлежащих России островов, негативное отношение японцев к нашей стране формируется ложными стереотипами и предубеждениями. Анализируя развитие отношений между странами, авторы предпринимают попытку выяснить факторы, оказывающие особое влияние на образ России и русских в представлении японцев.

Ключевые слова: СССР, Россия, Япония, образ страны, территориальные претензии, международные отношения

Forming the Image of Modern Russia in Japan

Dmitry V. Mosyakov

Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Anna V. Tatarinova

postgraduate student, Moscow State University of Technology and Management K.G. Razumovsky, Russia, Moscow, voicexa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9046-2457>

Abstract: The article analyzes forming the image of modern Russia in Japan. The authors point out that along with the territorial claims of the Japanese regarding the islands belonging to Russia, the negative attitude of the Japanese towards our country is formed by false stereotypes and prejudices. Analyzing the development of relations between countries, the authors attempt to find out the factors that have a particular influence on the image of Russia and Russians in the minds of the Japanese.

Keywords: USSR, Russia, Japan, image of the country, territorial claims, international relations

Отношения России и Японии имеют огромную важность для обеих стран. Они представляют собой сегодня сложный клубок противоречий, ложных стереотипов и предубеждений, на которые накладывается так называемая территориальная проблема – претензии японцев на принадлежащие России острова. Негативным является в целом и представления японцев о России, образ которой в их глазах симпатии не вызывает. В настоящей статье предпринимается попытка выяснить, почему так происходит, и что особенно влияет на негативное восприятие японцами нашей страны.

Распад Советского Союза и погружение России в политический и экономический хаос вызвало в Японии вполне определенные эмоции и настроения. Образ сильного и агрессивного соседа на севере почти полностью исчез, и руководство и интеллектуальная и политические элиты страны поверили в реальность другого образа России – как слабой и плохо управляемой страны, идеологически разоруженной, находящейся в упадке. В определенной степени это был правильный на тот момент образ. Подтверждением ему являлась пришедшая к власти на волне событий 1991 г. российская правящая элита, которая объявила весь прошлый советский опыт ошибкой, стремилась строить свою политику зеркально против того, что делал Советский Союз. Ее ведущие представители всерьез рассчитывали на возможность имплементации так называемого нового политического мышления, на мир без границ, на главенство международного права, на формирование в ближайшей перспективе на основе всех этих принципов открытого и свободного пространства от Лиссабона и до Владивостока.

Во многом в связи с этими представлениями, эта элита практически без сопротивления оставляла новым государствам, образовавшимся после распада СССР, многочисленные территории с русским населением и с непонятным сегодня идеализмом рассматривала появление на месте административных советских – международно признанных государственных границ – как явление временное, которое будет носить чисто формальный характер и никак не мешает строительству новых международных отношений. Их очевидный идеализм заключался еще и в том, что они полагали, что права людей, оставшихся вне России, будут защищены универсальным международным правом, основные положения которого будут разделяться всеми странами, которые ранее составляли распавшийся Советский Союз.

Имея перед собой такую российскую элиту, слабую и хаотичную страну, которая только возникла на обломках СССР и еще не вполне способна была осознать свои приоритеты и цели, японцы, по всей видимости, решили, что настал подходящий момент, чтобы вернуть ту часть Курил, которую они считали своей. В Токио полагали, что даже небольшое давление на новых руководителей России вкупе с обещаниями экономической помощи способны будут решить эту задачу. Японский посол в России в это время Сумио Эдамура позже вспоминал, что «мы верили в то, что с появлением новой России территориальная проблема также вступила в новые условия, и мы пробивались вперед, избрав общей основой принципа «законности и справедливости» и ставя целью скорейшее разрешение территориальной проблемы¹.

Здесь следует сказать, что в этот момент не только российская, но и японская элита явно оказалась в плену идеализма. Это вполне объяснимо, так как исчезновение с политической арены СССР и, соответственно, уменьшение угрозы агрессии с севера практически до нуля, привели к откровенной эйфории в Японии, где правящие и интеллектуальные круги решили, что послевоенный мир кардинально изменился, и они могут существенно изменить основные константы японского бытия после Второй мировой войны. На свет в это время вышли несколько откровенных японских внешнеполитических фантомов – вроде возможности дистанцирования от США и перехода к политике паназианизма – то есть концентрации основных усилий в международной сфере для повышения роли Японии в Азии и особенно в Юго-Восточной Азии. Была сделана попытка и серьезных перемен во внутренней политике, когда произошло небывалое – отстранение от власти либерально-демократической партии (ЛДП), бессменно возглавлявшей страну с 1955 г. Уже в 1991 г. обвиненную в коррупции ЛДП, сменил целый оркестр новых политических партий, прервавших ее монопольное правление.

Довольно быстро выяснилась, что все эти новации не соответствовали реальному положению дел в Японии и в мире. Внутри страны после ряда политических и коррупционных скандалов между новыми политическими силами к власти вновь вернулась ЛДП, которая, хотя и потеряла многих сторонников, но, как выяснилось, умела руководить страной на порядок лучше других. Перед лицом быстро возраставшей угрозы со стороны набиравшего силы Китая, все предложения вернуться к политике паназианизма исчезли сами

собой, и Америка вновь стала рассматриваться как краеугольный камень, как фундаментальный союзник Японии в современном мире. И в вопросе островов, которые японцы собирались вернуть себе, и эти расчеты казалось бы были так реальны и достижимы, особенно после того как советский лидер М.С. Горбачев признал наличие территориальной проблемы и показал готовность к уступкам, все пошло не так. С российской элитой, казалось такой слабой, податливой, коррумпированной договориться не получилось, и их надежды растаяли в тихоокеанских облаках. К их удивлению, политическое давление вкупе с обещаниями экономического процветания какого-либо ощутимого результата в отношении России так и не дали. А все японские усилия заставить Москву отдать острова оказались на самом деле «бегом на месте».

Произошло это во многом из-за того, что образ России в Японии в 1990-е годы оказался хоть и близким к реальности, но не совсем. Как это часто бывает в условиях политических перемен и сильной турбулентности образ страны, сформированный ранее, не поспевал за происходящими изменениями. В японском руководстве не учли, что в момент решающего давления, чтобы вернуть острова, перед ними оказались уже не представители советской правящей элиты с размытой национальной идеей и с беспрекословным выполнением указаний деморализованного неудачами партийного вождя, который сдавал бывшим противникам все что можно, а новая, как мы уже указывали, прозападная и коррумпированная по большей части, слабая хаотичная, но уже представлявшая конкретное национальное государство – Россию. Уже сам по себе этот факт вынуждал ее быть национально ориентированной, ибо иначе власть было не удержать. Более того, сама логика становления российского государства вела к тому, что идеи суверенности, территориальной целостности национальной территории стали все более уверенно пробивать себе дорогу и в обществе и в правящих кругах. В связи с этим желание одной части российской элиты пойти японцам навстречу и отдать острова столкнулось с твердым намерением другой ее части ни при каких условиях острова не отдавать. Эта коллизия оказалась явно вне поля зрения японцев, которые твердо верили в образ слабой страны и рассчитывали, что их тесные связи с главой российского МИД А.В. Козыревым, настроенного на то, чтобы острова отдать, практически гарантирует им успех. Они не считали возможным, что японское давление на Россию в буквальном смысле упрется в откровенное нежелание части новой россий-

ской правящей элиты оказаться в очередной раз в проигрыше и что-то кому-то отдавать. Все японские посулы, которые так нравились российским политикам от Козырева и до вице-премьера М.Н. Полторанина, который накануне как считалось исторического визита Б.Н. Ельцина в Японию, запланированного на осень 1992 г. побывал в стране и сделал ряд заявлений относительно возможности передачи островов, оказались бесполезными. Это стало очевидно, когда Ю.В. Петров – глава администрации Ельцина, который в августе также побывал в Японии с визитом, занял в отношении отдачи островов жесткую позицию. Он заявил, что президент России хотя и посетит Японию, не планирует даже подтвердить совместную японо-советскую декларацию 1956 года. Есть основания полагать, что и сам Б.Н. Ельцин как российский президент, несмотря на явное желание урегулировать противоречия с Японией, острова отдавать не хотел.

В Токио явно не ожидали, что в Москве, в конце концов, объявят, что визит главы России в Японию отменен. Как свидетельствуют очевидцы событий, разочарованию японцев в связи с этим не было предела, они никак не могли поверить в то, что их расчет подписать выгодное для себя соглашение и получить под свой контроль спорные острова оказался нереализованным. Один из активных участников тех событий генерал-майор Федеральной службы охраны (ФСО) Б. Ратников вспоминал, что по многим сообщениям выходило так, что «в Токио Ельцин готовился передать Японии 2-3 острова Курильской гряды для демонстрации своего нового политического курса».

К такому шагу, по мнению Б. Ратникова, его склонял ряд фигур из ближайшего окружения и в первую очередь – А.В. Козырев². О реальности достижения соглашения и передаче островов говорил с японцами во время своего визита в Токио и другой уже упоминавшийся высокопоставленный российский чиновник – вице-премьер российского правительства М.Н. Полторанин. В августе 1992 г. он встречался с премьером-министром Миядзавой, министром иностранных дел Ватанабэ и другими японскими политиками и всячески демонстрировал готовность России к уступкам. Однако, столкнувшись с крайне отрицательным отношением общества и части правящей элиты к его заявлениям, он вынужден был тут же дезавуировать их, указав на то, что слова о том, что сделанные им в Японии высказывания относительно Хабомаи и Шикотана не были официальными и «имели целью прозондировать общественное

мнение»³. В том образе России, который японцы не отделяли от СССР, такой резкий разворот высокопоставленного политика под влиянием в широком смысле общественного мнения, был просто невозможен.

Японцы не придали особого значения жесткой критике заявлений Полторанина в российской прессе и тому, что он сам изменил свою позицию. По всей видимости, они списали это на общий хаос и внутренние интриги внутри ельцинского окружения. На самом деле, сопротивление намечавшейся сделке было очень серьезным, и в результате, противники передачи островов, под предлогом необеспечения безопасности Ельцина во время его визита в Токио, сумели убедить президента отложить визит.

Представляется, что только в этот момент японцы осознали, насколько сложные процессы происходят в России и насколько они заблуждались относительно ее образа. Да, Россия была в сложном положении, но сложившееся в стране общественное мнение было резко против передачи островов. На слушаниях в Госдуме в июле 1992 г. российские депутаты жестко заявили о невозможности передачи островов. Последний расчет японцев строился на том, что российский МИД, во главе с А.В. Козыревым, не собирался принимать во внимание позицию депутатов и утверждал, что в отношении островов Хабомаи и Шикотан следует соблюдать Совместную японо-советскую декларацию 1956 г., а в отношении островов Кунашир и Итуруп надо следовать письмам министров иностранных дел Мацумото и А.А. Громыко, и найти решение путем переговоров. Делались ссылки на послание Ельцина премьер-министру Кайфу от сентября 1991 г., в котором обещалось разрешить проблему на основании обязательств, взятых на себя РФ в качестве государства-продолжателя по отношению к СССР, и принципов законности и справедливости, и на другие документы.

Удивлением для японцев стало и то, что доводы МИД особого эффекта на Б.Н. Ельцина не произвели, и только тогда, как вспоминал японский посол в России, «мы осознали, что теперь МИД России не полностью держит в руках ситуацию... Мне думалось, что в таком случае разумным выбором было бы отказаться от прибытия в намеченный порт одним махом и в качестве временной меры избрать курс к ближайшему месту стоянки»⁴.

Если правильно интерпретировать замысловатые слова японского посла, то получается, что в Токио поняли, что вернуть острова одним махом невозможно и следует перейти к стратегии дли-

тельного и постоянного давления, в надежде, что в какой-то момент кто-то из правителей России «прогнется» и отдаст острова. Как конкретно выстраивать эту стратегию было для Токио не совсем ясно, так как экономические посулы и обещания кредита в 100 млн долларов в обмен на политические уступки, предложенные перед визитом российского президента, никакой роли в позитивном для Японии разрешении территориального вопроса не сыграли.

Попытка уговорить Ельцина поехать и отдать острова была предпринята министром иностранных дел Японии Митио Ватанабэ, который прибыл в Москву в первых числах сентября 1992 г. Японский министр был крайне разочарован своими переговорами с российским президентом. Как вспоминал японский посол в Москве, на встрече с Ватанабэ «Ельцин выразил неудовлетворенность тем, что японская помощь осуществляется в небольших суммах, инвестиции не продвигаются. Он с самого начала не проявил интереса к данному министром Ватанабэ разъяснению относительно территориальной проблемы и заключил, что это рассказ, который он слышал раньше. В ответ на то, что Ватанабэ побуждал его выразить отношение к территориальной проблеме, Ельцин ограничился тем, что сказал: «Об этом буду говорить в Токио». По воспоминаниям японского посла, сложившаяся ситуация во время встречи оказалась неожиданной даже для присутствовавшего на ней министра Козырева. Он с трудом объяснил японцам, что обе стороны прилагают усилия, чтобы сделать визит успешным. Президент, отвечая Козыреву общими словами благодарности, дал понять, что встреча закончена. Уже вставая, он сказал, что Россия не поддастся «давлению» японской стороны. Ватанабэ держался до конца, и закончил беседу таким образом, что в заключение получил согласие Ельцина на то, чтобы продолжить разговор между министрами иностранных дел. Это были тяжкие 30 минут», – отмечал японский посол⁵.

Понятно, что в результате всех сложившихся обстоятельств, японцы явно почувствовали себя обманутыми. Они уже полагали, что успех не за горами, а оказалось, что «воз и ныне там». По итогам встречи Ватанабэ – Ельцин премьер-министр Японии К. Миядзава в интервью газете «Йомиури» прямо заявил: «При всем понимании сложной ситуации в России мы с трудом находим объяснение для такого шага российского президента»⁶.

Тогда ни в Москве, ни в Токио еще не подозревали, что отмена визита и справедливое нежелание российской стороны отдавать острова, предопределило во многом будущую динамику двусто-

ронних отношений и довольно радикальную смену образа России и в Японии в целом и среди правящей элиты в частности. В этот образ были внесены существенные коррективы, и он стал более четко форматироваться в сознании японских политических элит. Правящие круги Японии признали, что хотя Россия являлась несравненно слабее и хаотичнее чем даже поздний СССР, но она представляла собой намного более цельное и национально ориентированное государство. И даже прозападная и либеральная по своим взглядам новая элита, пришедшая к власти в Москве, вынуждена была с этим считаться.

Но японцы долго не могли смириться с тем, что эпоха критически невыгодных России компромиссов, так любимых Горбачевым и его окружением в самые последние годы СССР, закончилась. С трудом, но реальность заставила их осознать, что СССР и Россия – это различные геополитические сущности и что ставить равенство между советской и российской правящей элитой неправильно, что следует искать иные варианты формирования политики Японии в отношении России.

Первые наброски такого нового подхода японцы продемонстрировали уже осенью 1994 г., когда состоялся так долго откладываемый визит в Токио российского президента Б.Н. Ельцина. Октябрьские события 1994 г. в Москве вновь чуть не привели к срыву саммита, но японцы все же убедили российское руководство визит больше не откладывать. Но осенью 1994 г., и в России и в мире была уже совершенно иная ситуация, чем осенью 1992 г., и было понятно, что приезд российского лидера уже не будет историческим, и что никаких островов японцы по его итогам не получат. Так и случилось, и все чего японская сторона сумела добиться в его результате, так это лишь того, что Россия официально признала существование территориальной проблемы и выразила готовность решать ее на основе уже имеющихся договоренностей (в том числе — совместной декларации 1956 г.). Но это признание Россией наличия территориальной проблемы не стало для японцев прорывом, в свое время это же признал и Горбачев – применительно к СССР. Но ни к каким осязаемым результатам это признание не привело. Со стороны Ельцина это скорее была незначительная уступка, так как российские власти как бы забыли про официальные ноты 1961 г. где СССР отказывался от всех договоренностей и обещаний 1956 г.

В результате визита Ельцина была подписана так называемая Токийская декларация, в которой Москва заверила Токио в том, что

намерена положительным для Японии образом разрешить территориальный спор вокруг группы островов Хабомаи и островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. Сроки решения территориальной проблемы при этом не оговаривались⁷. Но даже эта явная уступка со стороны российского президента была совсем не тем, на что первоначально рассчитывали японцы.

Но японская борьба за острова продолжалась, и наблюдая за довольно хаотичным развитием экономических процессов в России, которая оказалась в 90-е годы на дне глубокой депрессии и кризиса, японцы скорректировали свою политику и на передний план в отношениях с Москвой вышли вопросы экономического сотрудничества, а точнее – оказания Японией помощи России в трудный период кризиса. Японцы пообещали российскому президенту оказать содействие и помощь в разрешении насущных проблем, начиная от конверсии и сотрудничества в области космоса и заканчивая подготовкой кадров. Обе стороны подписали Декларацию о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений.

Однако вскоре выяснилось, что желание японского правительства сделать крен в сторону развития более широких экономических связей натолкнулось на нежелание японского бизнеса вкладываться по серьезному в Россию. Так, например, корреспондент российской газеты «Коммерсант» отмечал, что, когда в своей речи на обеде с лидерами японского бизнеса Борис Ельцин призвал их к более активному участию в развитии инфраструктуры и портов России, предложил подумать об инвестициях в авиа- и судостроение, электронную промышленность, создание новых транспортных средств и лазерных технологий, все это «патриархов японского бизнеса не воодушевило». Слишком уж хорошо они понимали, что «ликвидация нестыковки экономик двух стран после падения коммунистического режима в России», о которой заявил им Ельцин, пока скорее желаемое, чем действительное⁸.

Следует отметить, что в 90-е годы громадьё планов сотрудничества сузилось лишь до строительства и ввода в эксплуатацию линии цифровой волоконно-оптической связи Россия – Япония – Южная Корея⁹, японские фирмы решились осваивать нефтяные и газовые месторождения сахалинского шельфа и участвовать в проекте Сахалин-2, в котором японские компании Митсуи и Мицубиси получили на двоих 22,5% акций¹⁰. Однако в других сферах приложения японских капиталов ситуация оставалась крайне неопределенной и число совместных российско-японских предприятий рос-

ло крайне медленно. Все это привело к тому, что организованные весной и летом 1991 г., не без расчета на японские капиталы, свободные экономические зоны «Находка», «Сахалин» и «Курилы» оказались практически невостребованными. Экономическое сотрудничество оказалось совсем не таким, как ожидали в России. Прихода японского капитала в свободные экономические зоны так и не произошло. При этом японские предприниматели не скрывали, что их останавливает в первую очередь нестабильность политической ситуации в России, трудности по переводу получаемых прибылей за границу и конвертации рублевой части прибыли в валюту, слабая защищенность иностранных капиталовложений, ненадежность инфраструктуры. По словам президента Федерации экономических организаций Японии Гайси Хираива, российские условия чаще всего оказывались просто невыгодны японцам – россияне стремятся получать за поставки сырья «чистую» валюту, а Япония хотела бы оплачивать их продукцией машиностроения, модернизировать устаревшее оборудование на российских предприятиях, расплачиваться потребительскими товарами. В результате и японские бизнесмены ищут альтернативные источники сырья, и дальневосточники и сибиряки, пусть с потерями для себя, но за «живые» деньги сбывают тот же лес и другое сырье в Китае¹¹.

Но, если взглянуть на проблему крайне медленного развития российско-японских экономических отношений и откровенного нежелания японского бизнеса идти в Россию несколько глубже, то мы, так или иначе, возвращаемся к ситуации, связанной с формированием образа России в Японии. Ведь японский бизнес «не пошел» в Россию несмотря на гарантии своего правительства, которое выделило 1,1 млрд долларов на страхование инвестиций в Россию. Так что особого риска потерять свои инвестиции у японских бизнесменов не было. Несмотря на это, японский бизнес не выказал особого желания идти туда, по всей видимости, в связи с тем, что в это время образ России в сознании японцев заиграл новыми чертами: они стали все более рассматривать ее как страну бандитскую, пораженную многоуровневой коррупцией, в которой просто опасно работать. Борьба разного рода бандитских кланов на Дальнем Востоке за контроль над ресурсами и портами, постоянные скандалы смещения и арестов руководителей, бесконечные «разборки» в верхних эшелонах местной власти практически лишали японских инвесторов малейшего желания вкладывать туда деньги. А те, что вкладывали, так, главным образом, в быстро оборачивающиеся отрасли —

торговлю, сервис, рыбную ловлю и, частично, рыбопереработку и вывоз круглого леса, тогда как Россия нуждалась, прежде всего, в долгосрочных инвестициях и технологиях.

Отсутствие реального экономического прорыва оказало негативное влияние на весь комплекс отношений Японии и России. Стратегия Токио, направленная на то, чтобы сформировать существенное по объемам пространство взаимного сотрудничества, придать японским инвестициям и японскому бизнесу значительную роль в России, чтобы потом использовать это в политике и при решении проблемы спорных островов, не сработала. Критически важные для России экономические связи, которые могли бы послужить для японцев солидным фундаментом для возвращения к внешнеполитическим вопросам, так и не были созданы.

В такой ситуации взаимные отношения фактически зашли в тупик. Это стало ясно уже в середине 90-х годов, когда даже не специалисту стало ясно, что отношения двух стран фактически «топчутся на месте». Японский бизнес все также не рисковал активно и последовательно идти в Россию. Весь широко разрекламированный план «Ельцина – Хасимото» согласованный в ноябре 1997 г. во время встречи на высшем уровне в Красноярске, и предусматривавший расширение инвестиционного сотрудничества двух стран и содействие Японии реформам в Российской Федерации, вылился в основном в выделение кредитов под закупки Россией японских товаров. Несмотря на доверительный характер переговоров «без галстуков», что должно было продемонстрировать особую близость политических лидеров двух стран, прорыва в политических отношениях сторон снова не произошло, и мирный договор так и не был заключен.

Об отсутствии какого-либо ощутимого прогресса в российско-японских отношениях свидетельствует и проведенное нами сравнение заявлений, которые делали министры иностранных дел России относительно судьбы японо-российских отношений на довольно длительном промежутке времени. Так, например, в марте 2002 г. министр иностранных дел РФ Игорь Иванов отмечал: «Мы ведём переговоры сегодня о мирном договоре, которого у нас нет с Японией... В рамках мирного договора есть тема пограничного размежевания, которая является наиболее сложной в рамках мирного договора. И по этой теме мы ведём переговоры. Переговоры, как вы понимаете, сложные. И то, что они идут уже 50 лет, – тому свиде-

тельство. Вместе с тем ни о каких территориальных уступках речь не идёт»¹².

В 2005 г. пришедший ему на смену в качестве министра иностранных дел Сергей Лавров отмечал: «Каких-либо предложений по вопросам мирного договора мы не готовим... Я был недавно в Токио, наши японские коллеги прекрасно понимают, что решить этот вопрос в нынешних условиях не представляется возможным. Вопрос очень непростой. Позиции сторон прямо противоположные. Никаких закулисных разговоров здесь быть не может. И наши японские партнеры не раз заявляли, что они не ставят каких-либо сроков для решения этого вопроса. Мы живём без мирного договора, и это не является препятствием для развития всестороннего сотрудничества»¹³. Сравнительно недавно, в январе 2019 г., тот же Сергей Лавров в интервью агентству РИА Новости указал, что «для того чтобы мы решали сложные вопросы, – любые, не только вопрос о мирном договоре, есть и целый ряд других вопросов с нашими японскими коллегами, подлежащих решению, – конечно, необходимо, чтобы на международной арене мы ощущали себя партнерами с японцами, а не странами, которые стоят по разные стороны баррикад». Он также отметил, что отношения между двумя странами не могут перейти на новый уровень до тех пор, пока Япония присоединяется к антироссийским санкциям, а также голосует против России по всем резолюциям, интересующим РФ и ООН¹⁴. Как мы видим, ни аргументация, ни общие оценки сложившейся ситуации в высказываниях российских министров иностранных дел практически не менялись на протяжении последних 17 лет, что говорит о том, что позиции сторон остаются неизменными.

В то же время, нельзя говорить и о том, что не было попыток эту неизменность как-то нарушить и найти прорывные решения, которые способствовали бы движению вперед в сотрудничестве и взаимопонимании. Они были, и иногда даже возникало ощущение, что искомый компромисс будет найден. Так, например, в начале сентября 2000 г. состоялся официальный визит Президента России В.В. Путина в Японию. Переговоры В. Путина с премьер-министром Японии И. Мори были сфокусированы на таких ключевых аспектах как стратегическое сотрудничество в мировых делах, развитие двусторонних торгово-экономических связей и проблема мирного договора, причем по каждому из этих аспектов был достигнут определенный прогресс. Впервые в истории двусторонних отношений Президент России и премьер-министр Японии подписали Сов-

местное заявление о взаимодействии России и Японии в международных делах¹⁵. Новая попытка продвинуться вперед произошла в начале ноября 2004 г., когда министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что Россия готова выполнить обязательства, зафиксированные в советско-японской Совместной декларации 1956 года, и передать Японии южнокурильские острова Хабомаи и Шикотан с условием, что Токио наконец подпишет мирный договор. Чуть позже российский президент Владимир Путин, явно настроенный на то, чтобы активнее развивать отношения с Японией, подтвердил это на встрече с членами правительства, отметив среди прочего, что «Россия готова выполнять договоренности с Японией в том объеме, как это понимают наши партнеры»¹⁶. На японцев, однако, эти заявления особого впечатления не произвели, они желали все и немедленно, полагая, что Россия, так или иначе сильно ослабленная, в конце концов, вынуждена будет пойти на их условия. Поэтому премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми отклонил предложение российского президента Владимира Путина об урегулировании проблемы северных территорий путем возвращения только двух из четырех островов.

«То, что два острова должны быть возвращены, это совершенно очевидно. Однако Япония не может удовлетвориться лишь данным решением, – заявил Коидзуми. – Мирный договор не будет подписан до тех пор, пока российская сторона ясно не даст понять, что она признает японской территорией все четыре острова». Коидзуми еще раз подтвердил твердую позицию Японии относительно того, что Москва должна вернуть все четыре острова, расположенных на севере от Хоккайдо, которые были захвачены советскими войсками в конце Второй мировой войны¹⁷.

Нет сомнения, что в этот момент Япония, по всей видимости, упустила последний в обозримой перспективе шанс получить хотя бы острова Малой курильской гряды – Шикотан и группу островов Хабомаи. Расчет японского премьера на углубление кризиса в России и дальнейшее ослабление и фрагментацию страны в 2000-е годы не оправдался. В результате, после категоричных слов Коидзуми, а он свой отказ от двух островов и желание получить все четыре формулировал много раз, ситуация в двусторонних отношениях вернулась к своему прежнему состоянию, так как это противоречило интересам российской стороны.

И Японией и Россией предпринималось еще несколько попыток как-то сблизить обе стороны, например, в апреле 2004 г. в

Москве состоялось заседание российско-японского «Совета мудрецов», который возглавляли московский мэр Юрий Лужков и бывший премьер-министр Японии Иосиро Мори. Этот орган был создан с целью изменить сложившийся алгоритм переговоров подключить к ним новых участников из числа влиятельных в обеих странах лиц. Предполагалась, что в неформальной обстановке участники «Совета мудрецов» смогут провести свободную дискуссию, оценить обстановку без пропагандистских клише и подготовят для высших руководителей программу действий по сближению позиций и решению территориального вопроса. Следует отметить, что от «Совета мудрецов», как от неправительственной организации, которая имела тесные связи с политически ангажированной частью общества двух стран, ждали новых, нетривиальных идей. Однако и здесь все свелось в основном к тому, что московский градоначальник предложил сделать главную ставку на экономическое сотрудничество на южнокурильских островах. Эту идею совместного освоения спорных островов, по словам помощника президента России по международным делам Ю.В. Ушакова, предлагал еще Е.М. Примаков в конце 90-х годов прошлого века. Но с тех пор решение проблемы не продвинулось ни на шаг¹⁸. То же самое произошло и с рекомендациями «Совета мудрецов» – их предложение особой поддержки в японском руководстве так и не вызвало.

Причины отсутствия ощутимого прогресса в японо-российских отношениях вполне логично объяснил еще в 2005 г. руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН В. Павлятенко. Он, в частности, указал, что «на японском направлении у России политика есть, но нет долгосрочной стратегии, в равной мере, как её нет и с японской стороны. И поэтому мы строим все наши взаимоотношения на решении текущих проблем». При этом «отсутствие такой стратегии, по его мнению, – не ошибка политиков и дипломатов, а следствие низкого уровня доверия между странами как на уровне политических лидеров, так и на уровне простых граждан. В этом плане российско-японские отношения, по его словам, в чем-то напоминали отношения Японии и Китая – в экономике дела идут нормально, а в политике и на уровне межличностных контактов остается множество нерешенных вопросов. Таким образом, российско-японские отношения – это недоверительные отношения партнеров, которые вынуждены сообща решать вопросы, представляющие взаимный интерес»¹⁹.

Подтверждением справедливости этих оценок могут служить и последние по времени попытки лидеров двух стран – Синдзо Абэ и В.В. Путина как-то продвинуться вперед. В 2018 г. российский президент предложил японскому премьеру Синдзо Абэ подписать мирный договор между нашими странами без каких-либо предварительных условий. Однако японская сторона это предложение фактически проигнорировала. По всей видимости, это было связано с тем, что ранее президент России Владимир Путин, отвечая на вопрос, будет ли Россия передавать Японии все четыре острова Южных Курил или какие-либо из них, как вариант заключения мирного договора, заявил, что таких планов у России нет и не будет²⁰.

Причины очевидного тупика, который сохраняется и поныне, несмотря на все усилия президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ, которые довольно регулярно в последнее время встречаются и обсуждают вопросы развития взаимных отношений, лежат, думается, не только в сфере отсутствия взаимного доверия в правящих кругах, не только из-за того, что США, как главный союзник Японии явно показывают властям в Токио свое отрицательное мнение относительно любых возможных позитивных подвижек в отношениях с Россией. Не меньшая роль, думается, и у внутрияпонских факторов и прежде всего в том довольно искаженном образе России, который сегодня господствует в Японии. Этот образ, как мы увидим ниже, носит негативный характер, и он постоянно продуцирует взаимное недоверие. По словам известного политолога, давно и успешно изучающего Японию – С. Чугрова, в основе российско-японских отношений – «взаимное недоверие, унаследованное от предыдущих поколений. В исторической памяти японцев подспудно живет представление об угрозе, связанной с доминированием России в Маньчжурии в конце XIX века. Российско-японские отношения, указывает он, пережили ряд кризисов, в результате которых Япония отказалась от претензий на Ляодунский полуостров (достался Японии по итогам ее войны с Китаем в 1894–1895 гг., однако был отобран у нее по требованию России, Германии и Франции под предлогом сохранения «территориальной неприкосновенности Китая».) Как серьезный вызов восприняли в Токио и строительство Китайско-Восточной железной дороги, которая пересекая Маньчжурию по кратчайшей линии, соединяла Читу и Владивосток, резко сокращая время пути из Европейской России к Тихому Океану. Нагнетание подозрительности породили аренда Россией Порт-Артура и ввод в 1900 г. российских

войск в Маньчжурию в ходе восстания ихэтуаней и явное нежелание руководства России вывести их оттуда, после того как это восстание было подавлено». Понятно, что с точки зрения России, все эти японские претензии беспредметны и рассматриваются с противоположным знаком, как деяния, направленные на ограничение японской экспансии, защиту интересов корейцев, оказавшихся под давлением Японии, китайцев, на земли которых в Маньчжурии японцы открыто претендовали.

Да и более близкая история, по словам С. Чугрова, тоже ничего позитивного для улучшения образа России и повышения к ней доверия не вызывает. Вступление СССР в войну против Японии (август 1945 г.) в нарушение, как подчеркивают японцы, договора о нейтралитете, который был подписан в Москве в 1941 г. В.М. Молотовым и министром иностранных дел Японии Мацуокой, которого И.В. Сталин в свое время специально приезжал встречать на вокзал в Москве (тот был проездом в Германию) и убеждал такой договор подписать. При этом в Японии особо подчеркивают, то, что они, несмотря на критическое положение СССР, не напали в 1941 г., не перешли советскую границу, что позволило советскому руководству перебросить значительные силы с Дальнего Востока под Москву и одержать победу в одном из ключевых сражений Великой Отечественной войны». Но, опять таки, и эти претензии Японии к СССР в России трактуют совершенно иначе – Япония готова была напасть на СССР и многие в ее руководстве, в частности тот же Мацуока, предлагали это сделать. Причина того, что японцы не напали отнюдь не в их миролюбии и желании сохранить договор о ненападении, а только в том, что они решили сначала атаковать и захватить Восточную и Юго-Восточную Азии, установить господство на Тихом Океане путем разгрома американского флота в Перл-Харборе. А что касается событий 1945 г., то по российской версии этих событий – СССР был связан обещанием своим западным союзникам вступить в войну с Японией, а также тем, что вступление советских войск в Маньчжурию ускорило конец войны и предотвратило многие жертвы.

Отрицательную роль для восприятия японцами России играет и постоянное упоминание в японской прессе о сложной судьбе интернированных в 1945 г. более чем 600 тыс. японских военнопленных из числа солдат и офицеров Квантунской армии. Их, как известно, направили на строительство восточного плеча Байкало-Амурской магистрали, где от холода и болезней погибли десятки

тысяч людей. Но и тут есть иная трактовка, достаточно вспомнить как японцы относились к своим пленным, когда тысячи американцев погибли в лагерях для военнопленных на Филиппинах или на реке Квай в Юго-Восточной Азии, где японцы использовали их на строительстве железной дороги.

Так что можно согласиться с мнением С. Чугрова о том, что все эти факты, кардинально разводят представления двух стран друг о друге, они нанесли и продолжают наносить «сокрушительный удар по взаимоотношениям обеих стран»²¹.

Этот вывод вполне подтверждается многочисленными данными социологических опросов, в которых показывается, какие страны пользуются доверием и симпатией у японцев, а к каким они наоборот испытывают антипатию и недоверие. Проанализировав эти данные, подготовленные авторитетными японскими социологическими службами, мы обнаружим, что Россия в числе друзей подавляющим числом японцев даже не рассматривается. Японские социологи год за годом задавали гражданам страны одни и те же вопросы и фиксировали их ответы. И неудивительно, что результаты исследования полностью подтверждают вывод о том, что отношение к России в Японии, мягко говоря, очень неоднозначное. В нем господствует скорее негативное, чем позитивное. По данным социологического опроса 2011 г., например, не испытывали дружеские чувства к России 83% опрошенных, в 2012 это число уменьшилось до 76%, а к настоящему времени по данным этих опросов опять увеличилось до 78%. Соответственно, симпатию к России обозначили в 2011 г. 13,4%, позже это число выросло до 22% в 2013 г., и вновь упало до 17,7% к настоящему времени. Для сравнения к Америке в 2011 г. положительно относилось более 80% граждан страны, а к настоящему времени, скорее всего из-за изоляционистской политики президента Трампа, которая многим японцам активно не нравится, чуть меньше – всего 75,5% в 2018 г. По антипатиям Россия вполне может конкурировать в представлениях японцев с Китаем. С 2011 г. симпатия к нему уменьшилась до 20%, а антипатия, наоборот, возросла до 76%²².

Из всего этого можно сделать вывод о том, что негативный в целом образ России довольно прочно укоренился в сознании большинства японского общества, он последовательно формировался правящими кругами на протяжении нескольких столетий и особенно активно и в откровенно негативном ключе в эпоху «холодной войны». Большинство японцев твердо верят в миролюбие и чистоту

помыслов своего государства и в агрессивность другого. Они не сомневаются, что у Японии есть основания требовать обратно острова, не признают того простого факта, что таких оснований фактически нет, а есть только желание вернуть то, что было потеряно в результате поражения во Второй мировой войне, ответственность за начало которой империалистическая Япония несла вместе с нацистской Германией.

Из всего вышеизложенного следует, что сегодня реально существует определенный дефицит доверия и взаимное непонимание между народами России и Японии. В связи с этим, сложившийся образ нашей страны нуждается в существенной трансформации, которая в современных условиях выглядит делом крайне трудным. Ведь японцы и без решения территориальной проблемы рассматривают Россию – своего исторического соседа в Северо-Восточной Азии – скорее как европейское, то есть как неблизкое, государство. Как отмечает С. Чугров, для тех областей японской территории, что обращены в сторону России, в японском языке есть даже специальное название – «ура-но Нихон», то есть «оборотная сторона Японии». Выходит, что Япония к США повернулась лицом, а к России – спиной²³.

В то же время, нельзя не отметить, что и в России и Японии сегодня предпринимаются серьезные усилия, чтобы несколько улучшить имидж двух стран в представлениях соседних народов. Поиски выхода из него продолжаются, и в этой связи особого внимания заслуживает программа из восьми пунктов, которую выдвинул недавно премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Японское правительство, к примеру, заявило о намерении выделить триллион иен (около 10 миллиардов долларов США) на реализацию указанного плана. По данным агентства Nikkei, план включает, в частности, строительство заводов СПГ, портов, аэропортов, больниц и другой инфраструктуры, в основном на Дальнем Востоке. «Это сотрудничество основывается на прогрессе в достижении соглашения по [Курильским] островам, которые Япония называет северными территориями», — отмечает агентство²⁴. Эта оговорка фактически превращает этот план в очередной прожект, который вряд ли когда-либо будет реализован. По сути, он символизирует возвращение правящих кругов Токио к стратегии середины 90-х, когда также вопросы экономического содействия России рассматривались, как шаги, связанные, в первую очередь, с решением территориального вопроса. Связь плана Абэ с террито-

риальной проблемой сводит перспективы его реализации почти до нуля.

Единственное, что вызывает оптимизм, и на что можно рассчитывать, так это на то, что существуют объективные факторы долгосрочного характера, которые сближают наши страны. Прежде всего, по словам Д. Стрельцова, это геополитическая обстановка в мире, а также изменение баланса сил в Восточной и Юго-Восточной Азии. Обе страны чувствуют, что нужны друг другу в современных сложных условиях, когда происходит усиление Китая по многим направлениям, включая политическое, экономическое и военное. Есть новые угрозы военного и другого характера. Среди них ядерная проблема на Корейском полуострове и терроризм. Кроме того, существует еще и большой блок вопросов, который две страны смогут решать в ходе развития двустороннего экономического сотрудничества. Экономике наших стран находятся не в самом лучшем состоянии, испытывают влияние кризисных явлений. Россия может быть полезной для Японии в качестве поставщика энергоресурсов, наша страна способно предоставлять восточному соседу транзитные возможности и свой научно-технический потенциал. Для РФ по-прежнему важны японские технологии и инвестиции.

Несмотря на прочные антипатии к России, которые не изменились бы в японском обществе, даже если бы Москва и пошла на какие-либо уступки, все равно следует предпринимать усилия для улучшения образа России в Японии. Мы исторические соседи и нам еще строить и строить взаимные отношения. Поэтому, по мере возможности следует демонстрировать японцам более привлекательный образ России, используя, в первую очередь, развитие отношений в сфере культуры, в расширении человеческого обмена, чтобы все больше японцев убеждались в отсутствии у России какой-либо враждебности и агрессии, несмотря на сохраняющуюся память, особенно на Дальнем Востоке, о японских зверствах в 1918–1922 гг. Такая политика представляется обоснованной, так как по многим опросам почти 79% японцев, несмотря на антипатию к нашей стране, выступают за необходимость развивать с ней отношения²⁵.

Фестивальные, образовательные проекты могут способствовать серьезной трансформации образа России в Японии, формированию объективного представления о жизни, традициях и обычаях народов нашей страны²⁶. Пока, однако, их потенциал используется явно недостаточно. Так, например, 2018 г., был объявлен прави-

тельствами России и Японии перекрёстным годом – Годом Японии в России с девизом: «Есть Япония, которую вы не знаете» и Годом России в Японии с девизом: «Есть Россия, которую вы не знаете». Формально он был открыт президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Абэ Синдзо 26 мая 2018 г. в Москве в Большом театре²⁷, а закрыт – 29 июня 2019 г. после двусторонней церемонии, которая прошла после окончания саммита G20 в г. Осака²⁸. Однако, по данным, которые приводит в своей статье О.И. Казаков, «проведение перекрёстного года России и Японии в самой Японии не привело к существенному улучшению мнения японцев о России, что говорит о низком качестве «мягкой силы» России в Японии. Очевидно, что такой результат связан с отсутствием позитивных сдвигов в вопросе заключения мирного договора с решением территориальной проблемы»²⁹.

Пока, как мы видим, все попытки найти выход из сложившегося тупика во взаимных отношениях особого успеха не приносят. Но история много раз показывает, как казалось бы незыблемые «замки» и стереотипы рушатся в один миг. Рано или поздно, но такой миг наступит, и образ России обретет свою позитивную сущность.

---

¹ Сумио Эдамура. *Откровенные воспоминания посла Японии в Москве* // Независимая газета, 24.03.2017, URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-03-24/5_6957_tokio.html

² Евгений Черных. *Как спецслужбы спасли Курилы для России* // Комсомольская правда, 20.12.15, URL: <https://www.kp.ru/daily/26473.7/3342621/>

³ Сумио Эдамура. *Откровенные воспоминания посла Японии в Москве...*

⁴ Сумио Эдамура. *Откровенные воспоминания посла Японии в Москве...*

⁵ Сумио Эдамура. *Откровенные воспоминания посла Японии в Москве...*

⁶ «Иомиури», 02.10.1992.

⁷ *Российско-японские отношения*, URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/rossiysko-yaponskie-otnosheniya20461.html>

⁸ *Итоги визита Ельцина в Японию* // Журнал "Коммерсантъ Власть" №41 от 18.10.1993, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8914>

⁹ См. *Новые проекты АО "Ростелеком". Россияне проложили кабель посуху, а японцы потянут по морю* // Газета "Коммерсантъ" №136 от 23.07.1994 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/84685>

¹⁰ Сахалин Энерджи, URL: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/overview>.

¹¹ *Итоги визита Ельцина в Японию* // Журнал "Коммерсантъ Власть"...

¹² Стенограмма выступления министра иностранных дел России И. С. Иванова в программе Ю. Семёнова «Народ и власть», МИД России, 03.18.2002, URL: https://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/563344

¹³ Стенограмма беседы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с читателями «Российской газеты», посетившими МИД России в рамках «Дня открытых две-

рей» («Российская газета», 18 июля 2005 года). МИД России. 18.07.2005, URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/432220

¹⁴ Лавров прокомментировал партнерские отношения РФ и Японии // Известия, 16 января 2019, URL: <https://iz.ru/834488/2019-01-16/lavrov-prokommentiroval-partnerskie-otnosheniia-rf-i-iaponii>

¹⁵ Россия и Япония в 90-е годы, URL: https://vuzlit.ru/1233742/rossiya_yaponiya_gody

¹⁶ Япония отклонила предложение Путина о возвращении только двух северных островов // InoPressa, 17 ноября 2004, URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.inopressa.ru%2Farticle%2F17Nov2004%2Fasahi%2Fjapan.html>

¹⁷ Япония отклонила предложение Путина о возвращении...

¹⁸ Рустем Фаляхов. Курильский пинг-понг еще не окончен. Как проходил визит Владимира Путина в Японию // Газета.ru, 18.12.2016, URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/12/17/10434377.shtml>

¹⁹ Российско-японские отношения, URL: <http://yurii.ru/ref2/punkt-1777-1.php>

²⁰ Россия отказалась обсуждать с Японией передачу ей двух островов Южных Курил // Военное обозрение, 14 июля 2019, URL: <https://topwar.ru/160115-rossija-otkazalas-obsuzhdat-s-japoniej-peredachu-ey-dvuh-ostrovov-juzhnyh-kuril.html>

²¹ Сергей Чугров. Россия – Япония: несостоявшийся прорыв // Россия в глобальной политике, №1 2005 Январь/Февраль, 16.02.2005, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-yaponiya-nesostoyavshijsya-proryv/>

²² http://www.ifes-ras.ru/images/ea/2019/ea_2019_1_24-36.pdf

²³ Сергей Чугров. Россия – Япония: несостоявшийся прорыв...

²⁴ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2016/572d10399a7947c413bf3020a>

²⁵ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам и россиян к Японии в 2018 году // Восточная Азия: факты и аналитика 2019, 1, С. 24-36, URL: http://www.ifes-ras.ru/images/ea/2019/ea_2019_1_24-36.pdf

²⁶ Киба Д.В. Образ России в Японии и Китае на современном этапе, URL: https://revolution.allbest.ru/international/01042205_0.html#text

²⁷ Президент России, 26.05.2018, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/>

²⁸ Президент России, 29.06.2019, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/>

²⁹ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам...